Старик посмотрел на портреты умерших, и его морщинистое лицо нахмурилось.

— Моё желание исполнилось, но потом я понял, что это мой лучший друг убил мою семью. — 19-ая была наполнена призраками и духами. Пока они были живы, они занимались своими жизнями, но после смерти все они вернулись в эту комнату благодаря семейным узам. — Так как же я мог не ненавидеть его?

Даже по прошествии стольких лет ненависть в глазах старика не уменьшилась, предательство лучшего друга было его сильнейшей причиной злости.

— Сэр, если вы хотите, чтобы он заплатил, сейчас самое время! — Хань Фэй сел рядом со стариком с коробкой для доставки. — Удача босса тратится на колодец. Чем больше его удача, тем важнее вещь, которую он выменивает у колодца. Когда он терпит неудачу, босс жертвует другими. Вот почему у него больше нет близких. Хань Фэй достал телефон. — Недавно сотрудники магазина умерли один за другим, но бизнес босса не улучшился. Колодец больше не может помогать ему.

— Такой эгоистичный человек, как он, в конечном итоге умрет в одиночестве. — Взгляд старика медленно переместился с портретов на Хань Фэя. — Я правда хочу помочь тебе, но моя семья не может покинуть эту комнату.

— Не может покинуть эту комнату?

— Таково условие сделки. Когда я потерял всякую надежду, он привёл меня в торговый центр и сказал, что это для того, чтобы показать мне бизнес, за который мы боролись вместе. На самом деле он хотел, чтобы я увидел алтарь. Перед алтарём я лично бросил семейный портрет в колодец. Он сказал, что это единственный способ для душ моей семьи быть вместе. Но цена, которую приходится платить, заключается в том, что они никогда не смогут покинуть эту комнату. Как только они это сделают, их души окажутся в колодце и станут питательными веществами алтаря.

Ненависть семьи старика была очень страшной, но по отдельности они были не страшнее сына 6-го Пальца.

— Значит ли это, что если я достану вашу фотографию из колодца, семья сможет покинуть эту комнату? — Хань Фэй вспомнил, что видел множество фотографий, плавающих на поверхности колодца. — Я рискну своей жизнью, чтобы вернуть ваш семейный портрет, чтобы вы могли обрести свободу. Но я надеюсь, что после этого вы отправитесь со мной, чтобы отомстить боссу.

Старик ответил не сразу. Он долго изучал Хань Фэя.

— Убийца драконов станет новым драконом. Я надеюсь, что ты сделаешь другой выбор. — Эти слова, казалось, содержали более глубокий смысл. Этот мир воспоминаний состоял из всевозможных событий.

— Значит ли это, что вы согласились? — Хань Фэй взял коробку с доставкой и встал. — Я сделаю всё возможное, чтобы вернуть вам семейный портрет к завтрашнему утру. — Достигнув своей цели, Хань Фэй встал и приготовился уходить.

— Подожди. — Старик поднял письмо, которое держал в руке. — Разве тебе не интересно, что здесь написано?

— Мне нет, но я знаю, что босс торгового центра очень ценит это письмо, поэтому в нём должно быть что-то неблагоприятное для него. Для меня слишком опасно носить его с собой, поэтому лучшим решением будет вернуть его первоначальному владельцу. — Конверт сильно отсырел. Почерк был нечётким. Попытка открыть его привела бы к уничтожению письма.

— В письме содержится последняя капля раскаяния босса. Там он упомянул мне имя женщины. Эта женщина – его бывшая жена, ее зовут Сюй Мэн, она любит платья. Твой босс хранил её любимое платье дома. Но когда меня подвели к колодцу, я увидел это платье внутри колодца. — Лицо старика побледнело. Кровеносные сосуды были похожи на цепи, проходящие через его тело.

— Сюй Мэн… — Хань Фэй познакомился с женщиной, которая примеряла платья на 3-ем этаже торгового центра. Она оказалась женой босса.

— Понятно, я бы взял платье вместе с семейным портретом.

— Не только она. — Старик поднял палец. — Я заметил парик в твоей сумке. У младшего брата вашего босса был такой парик. Он отвечал за помощь ему в организации различных благотворительных мероприятий. Через несколько лет ему удалось купить дом в Хед Ривер без кредита.

— У босса торгового центра есть младший брат? Но я никогда его раньше не видел.

— Даже его младший брат не вырвался из его лап. Тебе следует отправиться в комнату № 10 четвёртой зоны. — Старик взял лист клёцки. Глядя на кровавые прожилки, старик нежно погладил его.

— Возьми с собой, он может тебе помочь.

— Спасибо, я сейчас же пойду. — Вспомнив всё, что сказал старик, Хань Фэй ушёл. Когда он вышел из здания и почувствовал на себе солнечные лучи, его сердце, наконец, пришло в норму. Семья оказывала на него большое давление. Если бы не появление старика, он бы уже умер.

‘Это как ходить по натянутому канату, один неосторожный шаг, и я труп.’

Хань Фэй понял, что если бы у него не сошлось с карьерой актёра, он мог бы поступить в полицию и быть офицером под прикрытием.

Избегая камер, Хань Фэй взял коробку с доставкой и направился в зону 4. Вокруг этого здания было посажено много белых цветов. Сейчас была зима, и, насколько было известно Хань Фэю, ни один белый цветок зимой цвести не будет. Самым странным было то, что они выглядели совершенно по-разному в двух его глазах. Белые цветы в его правом глазу превратились в покачивающиеся детские черепа в левом.

‘Эти цветы прокляты.’

Когда Хань Фэй подошел к двери, он заметил женщину средних лет, подстригающую траву в саду.

— Тётя, вы не могли бы открыть мне эту дверь? — Хань Фэй остановился рядом с женщиной средних лет.

— Я здесь не живу. Я пришла полить эти растения, потому что заметила, что за ними никто не ухаживает. — Дама была очень добра. Её голос был мягким и сладкозвучным.

— Вы ошиблись адресом? Я помню, что этот дом пустует.

— Хм? Это невозможно.

— Первым владельцем этого дома был очень молодой миллиардер. Он был очень мил и помог многим детям. Вместе со своим старшим братом он основал благотворительный фонд. Но он утонул в день своего 30-летия. Его старший брат был убит горем, а поэтому он сохранил это здание как памятник своему последнему члену семьи. — С жалостью сказала женщина средних лет.

— Эх, многие из выросших детей, которым он помогал, приходили сюда. Они принесли много вещей своему благодетелю, но старший брат этого человека отказался позволить им тратить деньги впустую, поэтому вместо этого он велел им посадить цветы вокруг дома. Со временем этот дом станет самым красивым в районе. — Женщина средних лет была разговорчивой. Она продолжала рассказывать Хань Фэю о хороших делах, которые сделал владелец здания.

‘Весьма впечатляет, что ему удалось приобрести дом за полную стоимость только после трёх лет благотворительности.’

После того, как женщина средних лет ушла, Хань Фэй направился к двери. Хуан Инь прислал Хань Фэю книгу по взлому замков, и тот читал её всякий раз, когда у него было свободное время. Парень наклонился, чтобы проверить тип замка, но дверь открылась от простого толчка. Железная дверь даже не была заперта.

‘Брат босса торгового центра помогал ему с благотворительностью, возможно, я найду здесь какие-нибудь подсказки.’

Снаружи здание казалось самым красивым в Хед Ривер, но внутри оно было завалено увядшими белыми лепестками и различным мусором.

‘Босс торгового центра велел детям посадить здесь цветы, потому что он проверял их на предмет потенциальных целей.’

Подняв лепесток, Хань Фэй увидел как тот превратился в белую бабочку в его левом глазу.

‘Какой абсурдный мир.’

Хань Фэй подошел к квартире № 10. Он поднял руку, чтобы постучать, когда дверь открылась сама по себе.

— Там кто-то есть? — Хань Фэй колебался, стоит ли входить, когда из гостиной донёсся странный звук.

Он взглянул, и рамка для фотографии, висевшая в гостиной, упала на пол. Пожелтевшая фотография упала перед Хань Фэем. На ней были изображены двое мужчин с совершенно разными характерами. Тот, что пониже ростом, был боссом торгового центра. Другой мужчина выглядел красивым, но на его лице был участок обесцвеченной кожи. Похоже, ему сделали пересадку кожи.

‘Он младший брат босса Гу?’

Взяв парик, Хань Фэй открыл дверь и просунул часть тела в комнату. В гостиной по всему потолку были развешаны фотографии мужчины. Ему нравилось выглядеть красивым, но он не был удовлетворен своим лицом. На каждой из фотографий оно немного менялось.

— Не стой просто так у двери, заходи. — Из глубины комнаты донёсся очень усталый голос. Мужчина звучал так, словно он был очень болен.

— Извините, что беспокою вас, но у меня для вас доставка. — Ступив на пыльную землю, Хань Фэй не успел сделать и нескольких шагов, как увидел прядь черных волос, торчащую из двери спальни.

— Иди сюда, я здесь. — Голос звучал странно, как будто человек задыхался. Дверь спальни медленно открылась, но вышел не человек, а фонтан из чёрных волос.

— Помогите мне, мне тяжело дышать. Чёрные волосы торчат из моего живота, помогите мне! — Чёрные волосы прилипли к стене и волнами разметались по коридору.

— Я пришёл с доставкой. Помощь в решении вашей проблемы с волосами потребует дополнительной платы. — Кольцо домовладельца никак не отреагировало, и Хань Фэй осмелел. Он схватил клинок без лезвия.

Солнечный свет ворвался в полутемную комнату, и Хань Фэй перешагнул через чёрные волосы и направился к двери спальни. Один разрез и хлынувшая чёрная “река” была остановлена. Хань Фэй шёл против течения и схватил человека, который тонул в чёрных волосах. Используя Прикосновение Глубины души, Хань Фэй почувствовал сожаление и боль этого человека, но ни капли ненависти.

— Даже в таком состоянии в твоем сердце нет ненависти?

Этот человек был по силе как Задержавшийся Дух, и это придало Хань Фэю уверенности. Наконец-то он нашел того, кого мог запугать. Парень попытался затащить мужчину в гостиную, но волосы отросли так, что соединялись со спальней. После отсечения они вскоре отрастут заново.

— Спасибо, я уже чувствую себя намного лучше. — Всякий раз, когда мужчина говорил, волосы вставали дыбом. Он был очень худым, но у него был огромный живот.

— Ты младший брат босса торгового центра? Ты выглядишь красивым на своих старых фотографиях, но что случилось?

— Я… — Мужчина вяло посмотрел на Хань Фэя. Затем он задал Хань Фэю вопрос. — Мой брат мертв?

— Вы семья, уверен, что вы заботитесь друг о друге. — Хань Фэй покачал головой. — Если бы он умер, меня бы здесь не было.

— Он ещё жив? Он бросил свою жену, детей, лучшего друга и последнего родственника в колодец, и кто-то вроде него ещё жив? — Мужчина лежал в постели. Его глаза погасли. На его лице был чёткий шрам, похожий на след от ожога.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3604460